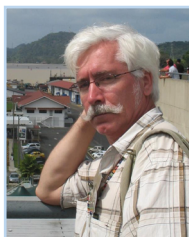

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК: 929:58.006:58.007:575

DOI: 10.30901/2658-3860-2022-2-03

В. И. Дорофеев*автор, ответственный за переписку: vdorofeyev@yandex.ru*Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург,
Россия**Л. И. Крупкина**Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, Санкт-Петербург,
Россия**Павел Александрович Баранов. Жизнь науке и отечеству**

В 2022 году исполнилось 130 лет со дня рождения и 60 лет со дня смерти одного из самых замечательных директоров большого числа ботанических научных учреждений – Баранова Павла Александровича. Его жизнь была посвящена созданию и развитию Среднеазиатского государственного университета (САГУ), Ботанического института САГУ, Памирской биологической станции и Памирского ботанического сада в Хороге, Главного ботанического сада АН СССР, Среднеазиатского отделения Всесоюзного института растениеводства и др. Он вел беспощадную борьбу с лысенковщиной и пропагандировал достижения генетики.

Ключевые слова: Баранов П.А., Среднеазиатский государственный университет, Главный ботанический сад АН СССР, Ботанический институт им. В.Л. Комарова, Н.И. Вавилов, лысенковщина, генетика

Благодарности: Работа выполнена в рамках реализации государственного задания согласно плану НИР Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (тема № АААА-А19-119031290052-1 «Сосудистые растения Евразии: систематика, флора, растительные ресурсы»).

Для цитирования: Дорофеев В.И., Крупкина Л.И. Павел Александрович Баранов. Жизнь науке и отечеству. *Vavilovia*. 2022;5(2):45-54. DOI: 10.30901/2658-3860-2022-2-03

© Дорофеев В.И., Крупкина Л.И., 2022

ORIGINAL ARTICLE

DOI: 10.30901/2658-3860-2022-2-o3

Vladimir I. Dorofeyev, Liudmila I. Krupkina

Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

corresponding author: Vladimir I. Dorofeyev, vdorofeyev@yandex.ru**Pavel Alexandrovich Baranov.
A life for science and the motherland**

The year 2022 marks the 130th anniversary of the birth and the 60th anniversary of the death of one of the most remarkable directors of a large number of botanical scientific institutions, Pavel Aleksandrovich Baranov. His life was devoted to the creation and development of the Central Asian State University (SAGU), the Botanical Institute of SAGU, the Pamir Biological Station and the Pamir Botanical Garden in Khorog, the Main Botanical Garden of the USSR Academy of Sciences, the Central Asian Branch of the All-Union Institute of Plant Industry, etc. He has been a passionate fighter against Lysenkoism and propagandized advances in genetics.

Key words: P.A. Baranov, Central Asian State University, Main Botanical Garden of the USSR Academy of Sciences, Komarov Botanical Institute, N.I. Vavilov, Lysenkoism, genetics

Acknowledgements: The work was performed within the framework of the implementation of the State Assignment according to the R&D Plan of the V.L. Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences (topic No. AAAA-A19-119031290052-1 «Vascular plants of Eurasia: taxonomy, flora, and plant resources»).

For citation: Dorofeyev V.I., Krupkina L.I. Pavel Alexandrovich Baranov. A life for science and the motherland. *Vavilovia*. 2022;5(2):45-54. DOI: 10.30901/2658-3860-2022-2-o3

© Dorofeyev V.I., Krupkina L.I., 2022

Рис. 1. П. А. Баранов (начало 1950-х годов)

Fig. 1. Pavel A. Baranov (early 1950s)

БАРАНОВ Павел Александрович родился 28 (16) июля 1892 года в Москве в семье выходца из крестьян Ярославской губернии. Учился в церковно-приходской, а затем в торговой школе. Не получив гимназического образования, он самостоятельно подготовился к экзамену на аттестат зрелости и сдал его экстерном в 1910 г.

В том же году он поступил в Московский университет (с 1917 года – Московский государственный университет) на юридический факультет, очевидно, по настоянию отца. Хотя вполне возможно, что молодой Павел опасался вступительного экзамена по математике на физико-математическом факультете. Он, вполне вероятно, мог знать одну абитуриентскую хитрость. Ею в 1860 году воспользовался Климент Аркадьевич Тимирязев. Будучи не в ладах с математикой, он также сначала подал документы на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, а затем перевелся на физико-математический факультет. В 1911 году Павел Александрович перевелся на есте-

ственное отделение физико-математического факультета, окончив его в 1917 г.

На кафедре морфологии и систематики высших растений физмата он стал специализироваться в области эмбриологии и морфологии растений. Объектом его интересов в то время стали орхидные – до сих пор одна из самых интересных и загадочных групп растений.

С первых дней учебы в Университете его окружали известнейшие ботаники: Михаил Ильич Голенкин, Константин Игнатьевич Мейер, Лев Мельхиседекович Кречетович и Лев Иванович Курсанов. Желание делиться своими знаниями с коллегами очень быстро его вывело на Московское общество испытателей природы (МОИП), в научных заседаниях которого он принял весьма активное участие. Первая его научная работа была опубликована по совету руководителей в Бюллетене МОИП.

После окончания университета Павел Александрович был оставлен в его стенах до 1920 года. Одновременно он преподавал в одной из московских гимназий, в средней школе,

а годом позже также и в Межевом институте наркомата просвещения РСФСР в Москве.

Многочисленные декреты пролетарского руководства того времени позволили П.А. Баранову активно принять участие в воплощении одного из них. Основным для него в то время был декрет 1920 года Совета народных комиссаров РСФСР за подписью В.И. Ленина о создании в Ташкенте на базе Народного университета Туркестанского государственного университета (ТуркГУ), с 1923 года переименованного в Среднеазиатский государственный университет (САГУ) (ныне: Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека). Это было начало формирования самого общедоступного научного образования и просветительства во всей Средней Азии, хотя в первые годы студентами университета были в основном русские.

Лучшие специалисты со всех уголков России устремились в Ташкент воплощать эту идею. Разумеется, в 1920-е годы была еще одна причина ехать в Ташкент – голод, послереволюционная и, в особенности, послевоенная (Гражданская война) неустроенность и разруха. Инициаторы этого проекта активно стали соз-

давать учебную и научную структуру этого университета. П.А. Баранов, по всей видимости, по рекомендации члена оргкомитета ТуркГУ К.И. Мейера, принял участие в создании биологического факультета и внутри него института. Кроме того, он обозначил основные направления их развития.

С 1921 года П.А. Баранов становится директором Ботанического института САГУ (по 1930). С 1928 по 1944 год – будучи директором, возглавил организацию университетской фундаментальной научной библиотеки, которая за короткий срок стала одной из лучших. Одновременно с этим, он с 1928 года исполняет обязанности профессора кафедры морфологии и анатомии растений САГУ. С 1930 по 1938 год ему поручено руководство цитолого-анатомической лабораторией Всесоюзного научно-исследовательского института хлопководства. Кроме того, с 1934 по 1935 год Павел Александрович возглавляет Среднеазиатское отделение Всесоюзного института растениеводства (ныне: Научно-исследовательский институт генетических ресурсов растений Республики Узбекистан).

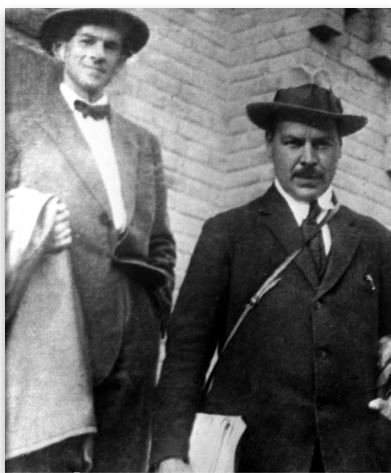

Рис. 2. Н.И. Вавилов (справа) и П.А. Баранов (слева) около фундаментальной библиотеки Среднеазиатского университета, г. Ташкент, 1928?1929? г. (архив ВИР)

Fig. 2. N.I. Vavilov (right) and P.A. Baranov (left) near the Fundamental Library of the Central Asian University, Tashkent, 1928?1929? (archive of VIR)

Рис. 3. Н.И. Вавилов (слева), П.А. Баранов (в центре) и шведский лингвист Ханнес Шёлд (справа) около фундаментальной библиотеки Среднеазиатского университета, г. Ташкент, 1928?1929? г. (архив ВИР)

Fig. 3. N.I. Vavilov (left), P.A. Baranov (in the center) and a Swedish linguist Hanes Schelde (on the right) near the fundamental library of the Central Asian University, Tashkent, 1928-1929? (archive of VIR)

Разумеется, только организационная и тем более административная деятельность не могли удовлетворить научные амбиции ученого. Будучи широко образованным ботаником, Павел Александрович интересовался флорой и растительностью неповторимых мест, окружающих Ташкент. Это научное любопытство не было только академическим. Научные работы Баранова П.А. тех лет касались изучения разнообразия дикого и культурного винограда и возможностей его использования для улучшения виноградарства. Им проводилось комплексное изучение хлопчатника и сахарной свеклы. Он занимался вопросами эмбриологии, биологии развития и акклиматизации растений. Им изучались продуктивность растений для реализации ее в экстремальных условиях и высокогорное земледелие. Его интересовала полиплоидия у растений и ее возможная роль в сельском хозяйстве. Разумеется, он не мог обойти стороной изучение общей в то время проблемы вида и видообразования.

Университету он посвятил 23 года, проработав там до 1943 года. Параллельно он руководил множеством ботанических экс-

педиций по Средней Азии, начиная с Таласского Алатау в 1921 году. С 1923 по 1927 год им проводились полевые исследования Западного Тянь-Шаня, в 1927 году Дарваза, а с 1928 по 1929 год – Копетдага. В 1933 году П.А. Баранов организовал и до 1943 года руководил Памирской экспедицией, был одним из организаторов и с 1937 по 1940 год руководителем Памирской биологической станции и Памирского ботанического сада в Хороге. В 1940 году он был назначен директором Ботанического института Узбекского филиала АН СССР (УзФАН СССР) в Ташкенте. На этом посту он сменил первого директора института – Андрея Васильевича Благовещенского.

Учитывая заслуги перед отечеством и наукой, в 1943 году Павел Александрович был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

С 1945 (по 1952) года Баранов назначен заместителем директора только что образованного Главного ботанического сада АН СССР (ГБС) (г. Москва). В связи с его организацией, П.А. Баранову было поручено возглавить отправленную в Германию мобильную ботани-

ческую группу АН СССР по подбору коллекции живых растений. Первая отправка ботанического материала, состоявшаяся 25 августа 1946 г., включала почти 11 тыс. растений. К середине 1949 года было собрано свыше 15 тыс. тропических и субтропических растений. Эта коллекция легла в основу Фондовой оранжереи ГБС.

В 1949 году П.А. Баранов избран председателем Президиума Молдавского филиала Академии наук СССР (по 1954 год), образованного на месте Молдавской научно-исследовательской базы АН СССР. В Кишинев он выбыл со всей своей семьей.

К своему 60-летию Павел Александрович накопил крайне важный для тех лет административный опыт. Несомненно, вся его деятельность позволила ему стать превосходным

ученым, однако его подготовка как руководителя сыграла в его жизни во многом решающую роль. Она оказалась незаменимой и крайне востребованной для развития вообще всей биологии в СССР.

В 1952 году состоялось назначение Павла Александровича Баранова директором Ботанического института АН СССР (БИН). Институтом он руководил до 1962 года. В это время одной из самых крупных проблем для всех научных отраслей биологии был огромный, разрушающий все основы этой науки, «административный авторитет» академика Трофима Денисовича Лысенко. Такого гнета сверху советская наука еще не испытывала. В биологии в прямом смысле цвело монопольное самодурство Т.Д. Лысенко.

Рис. 4. Здание Гербария и научной библиотеки Ботанического института им. В.Л. Комарова, где работал П. А. Баранов

Fig. 4. The Herbarium and Scientific Library building of the V.L. Komarov Botanical Institute, where P.A. Baranov worked

Здравомыслящие ученые понимали, что борьба с этим явлением сколь необходима, столь и неизбежна. Во многом революционные для того времени достижения генетики, критикуемые и уничтожаемые Лысенко, П.А. Баранов всеми правдами и неправдами старался доносить не только ученым, но и студентам Ленинградского государственного университета, заказывая крупным ученым, например, Николаю Владимировичу Тимофееву-Ресовскому (в 1957 году защищал докторскую диссертацию в диссовете БИН АН СССР), профильные лекции. Кроме того, борьба с Лысенко была невероятно мужественным ответом Павла Александровича на несправедливую гибель в тюрьме крайне чтимого им Николая Ивановича Вавилова.

В конце концов, была предпринята чрезвычайной опасной крайняя мера. Небольшой группой ученых было подготовлено открытое письмо, освещающее озабоченность научной общественности постоянно растущим и крепнущим в СССР мракобесием. Это письмо, направленное 11 октября 1955 года в Президиум ЦК КПСС, создавалось двумя сотрудниками БИН и одним из Зоологического института (ЗИН) и вовремя было одобрено П.А. Барановым. Подготовленный вариант в результате подписал почти 300 ученых Советского Союза, среди которых были не только биологи. Позже это обращение было названо письмом трехсот, по числу подписантов. Среди них были директора институтов, заведующие кафедрами, отделов и лабораторий, академики, члены-корреспонденты, профессора, доктора и кандидаты наук, ученые без степеней и званий. Можно сказать, весь научный мир сказал: «Нет мракобесию». Велико было участие сотрудников Ботанического института, что было особым знаком их огромного доверия своему директору.

Письмо содержало оценку состояния биологии в СССР к середине 1950-х годов, критику не только «научных» взглядов, но практической и административной деятельности Т.Д. Лысен-

ко (лысенковщина), являвшегося в то время одним из самых влиятельных руководителей науки в стране. В документе особо отмечалось его противодействие по использованию мирового научного и практического опыта в земледелии, извращение теоретических основ трудов Николая Ивановича Вавилова, с которым Павел Александрович был хорошо знаком по работе, начиная с середины 1930-х годов в Среднеазиатском отделении Всесоюзного института растениеводства, Ивана Владимировича Мичурина и др. Письмо, первоначально оцениваемое властью как заговор, в конечном счете, явилось причиной отставки Лысенко с поста президента Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), а некоторых его приверженцев и ставленников – с других руководящих постов в Академии наук СССР (АН СССР).

В 1958 году П.А. Баранов был избран членом Президиума Национального комитета советских биологов, созданного в конце 1957 года. Ныне это Национальный комитет биологов России. Будучи директором БИН, Павел Александрович в конце 1950-х блестяще спланировал успешное завершение фундаментальной 30-томной монографии «Флора СССР» к 250-летию юбилею института в 1964 году, не дожив до этого ключевого для института события двух лет.

Основные научные направления исследований П.А. Баранова посвящены проблемам онтогенеза и формообразования растений, комплексному ботаническому изучению хлопчатника, винограда, земледельческому освоению высокогорных и пустынных территорий Средней Азии. Большое место в трудах П.А. Баранова принадлежало работам по изучению возможностей освоения высокогорий, познания путей приспособления растений к суровым условиям окружающей среды. В годы Великой Отечественной войны

П.А. Баранов занимался, в частности, изучением семенников сахарной свёклы в связи с созданием свекловичного земледелия в Средней Азии. Он проводил научные исследования по систематике и географии растений, по проблеме флоры и растительности СССР. Но, к сожалению, много трудов осталось в рукописях.

Небольшую, но очень важную часть научного

наследия П.А. Баранова составляют работы по истории науки. В их числе статьи об Андрее Николаевиче Бекетове, Николае Ивановиче Вавилове, Владимире Леонтьевиче Комарове, Михаиле Сергеевиче Навашине, Владимире Николаевиче Сукачёве и др. Он очень умело занимался популяризацией ботаники.

Рис. 5. Картина «Павел Александрович Баранов и пёс Кузя II на даче в Комарово» (художник – Елена Михайловна Костенко, дочь академика Михаила Полиевктовича Костенко)

Fig. 5. A painting "Pavel A. Baranov and the dog Kuzya II at the summer cottage in Komarovo" (painted by Elena M. Kostenko, daughter of Acad. Mikhail P. Kostenko)

Его перу принадлежат замечательные книжки: «В тропической Африке: Записки ботаника» 1956 года и «В далекой Африке», изданная в 1957 году.

За заслуги перед отечеством и перед наукой П.А. Баранов в 1953 году был награждён орденом Ленина, в 1944 году орденом Трудового Красного Знамени, а в год победы в Великой

Отечественной войне орденом Красной Звезды и медалями. В 1944 году он также удостоен звания «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР».

Павел Александрович был женат дважды. От первого брака в 1926 году родился Юрий, а в 1929 году родилась Татьяна. В Великую Отечественную войну сын служил летчиком и погиб

на Курской дуге. Во втором браке в Ташкенте от Анны Артемьевны Саакян родилось еще двое детей. Дочка – Новелла родилась в Ташкенте в 1936 году, а всю остальную жизнь жила и работала в Москве и трагически погибла в 1980-е годы на территории Главного ботанического сада. Сын – Максим Павлович Баранов родился также в Ташкенте 16 февраля 1941 г. Он долгие годы работал доцентом кафедры ботаники и заместителем декана биолого-почвенного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Всю свою жизнь живет в Санкт-Петербурге, а последние годы на той самой даче в Комарово, которую так любил П.А. Баранов.

Павел Александрович Баранов скончал-

ся 17 мая 1962 года после непродолжительной болезни в поселке Комарово. Он был похоронен на Серафимовском кладбище в Ленинграде. Надгробие представлено живописной стелой из черного лабрадорита. На лицевой стороне верхней части стелы изображен портретный рельеф Павла Александровича с очень удачного графического рисунка академика Георгия Семёновича Верейского. В настоящее время к памятнику добавлена еще одна плита, напоминающая о захоронении там праху жены Павла Александровича – Анны Артёмовны Саакян (1912–1993) и его невестки – Евгении Васильевны Барановой (Михайловой) (1936–2016), доцента кафедры ботаники.

Рис. 6. Стела на могиле П. А. Баранова на Серафимовском кладбище (Санкт-Петербург)

Fig. 6. Stele on the grave of P.A. Baranov at the Serafimovsky Cemetery (St. Petersburg)

Информация об авторах

Дорофеев Владимир Иванович, доктор биологических наук, профессор, Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, 197022 Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 2, vdorofeyev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3642-197X>

Крупкина Людмила Ивановна, кандидат биологических наук, Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН, 197022 Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Профессора Попова, д. 2, LKrupkina@binran.ru, krupkinal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9249-7389>

Information about the authors

Vladimir I. Dorofeyev, Professor, Dr. (Biol. Sci.), Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, 2, Professora Popova Str., St. Petersburg 197022, Russia, vdorofeyev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3642-197X>

Liudmila I. Krupkina, PhD (Biol. Sci.), Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, 2, Professora Popova Str., St. Petersburg 197022, Russia, LKrupkina@binran.ru, krupkinal@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9249-7389>

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 14.05.2022; принята к публикации 17.06.2022.

The article was submitted on 14.05.2022; accepted for publication on 17.06.2022.